

18+

Анастасия Снегина

Параллели

*Мистическая повесть.
Книга 1*

Анастасия Снегина
Параллели. Мистическая
повесть. Книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57110513

ISBN 9785005119698

Аннотация

Представляю вам первую книгу из повести- трилогии «Параллели» на тему «Жизнь после смерти», номинированную на литературную премию «Писатель года – 2015».

Содержание

1	5
2	13
3	20
4	26
5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Параллели
Мистическая
повесть. Книга 1
Анастасия Снегина

© Анастасия Снегина, 2020

ISBN 978-5-0051-1969-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-1970-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Несколько месяцев лежал уже Антон в реанимации без сознания. Кома не хотела отдавать свою жертву, которая под-вернулась неожиданно и надолго. Врачи приходили, смотре-ли и покачивали разочарованно головой:

– Бедный парень. Такой молодой, а не жилец, – но от ис-кусственного питания не отключали, давали видно послед-ний шанс.

Антон все видел и слышал, но какая-то неведомая сила сковала все его органы и части тела, да так, что он не мог даже пошевелиться. Отчаяние навалилось на него всей тя-жестью, пытаясь задавить, уничтожить и... провал... куда-то в темноту. Антон очнулся. Он очутился на поле или вернее на лугу, в густой высокой траве. Перед ним толпами стояли люди. Мужчина пригляделся и обмер: <Все-мертвые.> Он оглядывал толпу. <Родные, погибшие друзья, умершие сосе-ди и совсем незнакомые лица,> -четко работал мозг.

– Мы все живые, сынок, -услышал он голос отца, а вот и он сам вышел ему навстречу.-Здравствуй, сынок. Вот и твое время пришло. А это не незнакомые, сынок, а твои родные, – бабушки, дедушки, тети, дяди, а это дядя, погибший на вой-не, – и он показал на мужчину в старой армейской гимна-стерке.

Все в толпе улыбались и приветливо махали ему руками.

– Тебя встречают, как дорогого гостя и все тебе рады... Но, нам с тобой пора...

Отец обнял сына за плечи и повел по лугу, оставив всех встречающих позади. Они долго шли по высоким травам, но Антону, казалось, что он парит над землей, так ему было легко и свободно. Вот он споткнулся о какую-то проволоку и нагнулся, чтобы ее разглядеть. Но она сама внезапно поднялась, не зная как, и повисла в воздухе наравне с его грудью.

– Тебе туда, -отец показал на проволоку и махнул вдаль рукой, где кончался луг и виднелись редкие пролески, заросшие непроходимой травой.

Сумрак темный и гнетущий обволакивал мир за проволокой, и навевал неприятные ощущения. По телам прошла нервная дрожь, будоража душу.

– Ты должен пройти Миры скитаний. Каждый из нас прошел свои миры. За прожитые жизни надо отвечать. Я насчитал их двадцать штук.

Антон хотел было возразить, но увидел, как отец замотал головой.

– Назад пути нет и другого пути тоже нет. Иди, сынок, иди. Дай Бог тебе провожатого или хотя бы попутчика. И дай Бог тебе силы выдержать все лишения. А я буду тебя ждать в этом мире. Труднее всего для тебя сейчас перейти границу между двумя мирами. Физический мир должен остаться позади.

Антон собрал всю свою силу, думая, что преграда окажется-

ся непробиваемой, но к его удивлению он быстро прошел физический рубеж, только его мотнуло с такой силой, что полетели искры. Он ударился о, что-то невидимое, очень твердое, но выдержал удар. Его замутило, и он немного ослаб. В глазах мелькали черные круги и цветные квадраты, и он никак не мог сосредоточиться. Наконец, он увидел отца, тот все еще стоял на старом месте и тихонько махал ему в след. По щекам его бежали слезы:

– Выдержи, сынок. Выдержи, милый. Только выдержи, – повторял он.

– Успокойся, – только и выдавил из себя Антон, а у самого неприятно засосало под ложечкой, как будто душа предчувствовала, что-то страшное.

Сумрак все сгущался, вокруг становилось все темнее и темнее. <Надо спешить, пока видно куда идти,> -он посмотрел на ведущие вперед дороги, которые расходились в разные стороны. <Куда идти-то?> – хотел спросить Антон у отца, но того уже не было видно. Страх влился в душу ледяной струей. Антон хотел вернуться назад, но уперся в непроходимую стену. Он вспомнил слова отца: <Назад пути нет>. <Ну, если нет дороги назад, значит вперед,> – сообразил он и с готовностью зашагал по еще видимой в сумраке дороге.

Сколько он шел времени не знал, не ведал, сворачивал с дороги или нет, просто шел и шел вперед, и ни о чем не думал. Нигде не мелькнул огонек, последняя надежда путников, и на Антона нашло отчаяние. Он, не останавливаясь,

тихо проговорил:

– О, Господи, хоть бы провожатого найти или хотя бы попутчика.

Прямо перед ним вышел из тьмы человек и, увидев Антона, остановился.

– Привет. Слава Богу, теперь я не один, – проговорил он. – Я Виктор.

– Антон.

– Ну, здорово, Антон. Куда путь держишь? Куда идешь?

– Дорога, похоже, тут одна. Ищу миры скитания.

– Значит, и вправду нам с тобой по пути. Я рад встречи.

Виктор заметно обрадовался, да и Антон не скрывал радости.

– Вот, как хорошо, а то все один и один. Куда пойдём?

– Вперед.

Они сделали несколько десятков шагов, как где-то очень далеко впереди вспыхнул маленький огонек. Он пролился бальзамом на души попутчиков, маня их к себе неудержимо, давая им надежду на свет, на счастье.

– Тебе не кажется, что этот огонек на что-то похож? Я его уже где-то видел.

Антон пригляделся.

– Он похож на огонек свечи, которая горит у меня в доме.

– Верно, – согласился Виктор. – Как я сам-то до этого не додумался. Это же светит свеча из моего или твоего дома.

– Да какая разница. Спасибо им большое, не забыли, по-

могают.

Идти сразу стало веселее, надежда затеплилась в душе, согревая ее. Нежность и благодарность к родне, захватила их полностью. А мужчины все шли вперед, как будто знали, что с этой дороги свернуть нельзя и обойти ее тоже нельзя.

Сумрак чужой, пугающий казался живым существом. Он проникал в человека, в каждую его клеточку, заглядывал в глаза. Антон был не из пугливых, и все таки он чувствовал присутствие чего-то враждебного и опасного. Такое же чувство было и у Виктора, но он решил подбадривать попутчика и поэтому не хотел показывать, что ему жутковато. Он не шутил, но старался отвлечь Антона рассказами. Внезапно он обратил внимание на длинные черные сгустки.

– Смотри, вон там вдалеке что-то черное. Что это такое?

Антон посмотрел туда, куда показывал ему попутчик и обомлел от неожиданности. Справа от дороги, по которой они шли, маячили трехметровые черные столбы. Было видно, что они живые. Они двигались вдоль дороги. Их движения туда-сюда напоминали существей с интеллектом.

– Да, влипли, похоже. Не смотри на них. Может, на заметят.

– А ты думаешь, они соображают и видят нас?

– А кто их знает. Но все же лучше подальше от них.

Мужчины прибавили шаг, стараясь уйти от опасности все дальше и дальше. Но далеко им не удалось уйти. На перекрестке дорог они опять увидели столбы, которые маячили,

ожидая свои жертвы. Антон оглянулся.

– Может, пойдем назад, -он осекся, когда увидел, что назад пути нет, там стеной стояли черные столбы, не знай откуда взявшиеся в таком количестве.

– Вперед, -скомандовал мужчина, стараясь как можно скорее пройти через сущностей и утонул в черной чернильной массе.

Что-то до боли сжало их, высасывая энергию тела. Ужас каленой иглой прошел по душе, и она похолодела. Люди почувствовали, что слабеют. Перед глазами замелькало последнее предупреждение умирающей души – редкие, желтые, маленькиие вспышки света, чуть заметные, очень слабые. <Они нас съедят>, -Виктор собрал последнюю волю, и, преобразовав ее в силу, вытолкнул Антона из черноты. Сам же без сил рухнул на колени, понимая, что ему не спастись.

Антон вылетел пулей и рухнул без сил на землю. В глазах плясала цветная радуга, такая яркая, что невозможно было что-то разглядеть. Не было сил встать, не было и их, чтобы закричать. В глазах стоял Виктор. Антон понял, что рискуя своей жизнью, друг спас его. <Надо вернуться. Надо вернуться,> -твердил воспаленный мозг, но сил не было даже пошевелиться. Казалось, что черные столбы высосали всю силу, и Антон впал в забвение. Сколько мужчина был в таком состоянии, он не знал, а когда очнулся и огляделся, то понял, что столбы исчезли. <Опять я один,> – подумал Антон, пытаясь подавить нахлынувшую тоску, которая об-

рушилась на него с новой силой.

– Виктор. Виктор. Ну, как же так? Меня спас, а сам, -твердил, не переставая, мужчина, и душа его разрывалась от боли.

Он сделал несколько шагов вперед и, неожиданно для самого себя, остановился. Ему почудилось, что кто-то смотрит ему в след. Мужчина оглянулся, стараясь что-то рассмотреть в сумраке. Ничего, только сумрак чужой и враждебный кольцами ходил около него, высматривая добычу. Вдруг он заметил искорку света. Она была так слаба, угасала, и казалось, что уже никогда не загорится. Но вот опять она заискрилась и светилась несколько мгновений. Она тухла и загоралась снова, и снова, и Антон догадался: <Виктор>. Он сорвался с места и побежал. В темноте различил темный силуэт друга и слабенькую искорку, которая поддерживала его душу. Антон бросился к другу и обнял его, отдавая свою энергетику. Он был готов отдать ему всего себя, всю свою жизненную силу, не думая ни на миг о своей ослабшей душе.

– Лишь бы он жил. Только бы жил, – твердил мужчина.

Вот Виктор открыл глаза и туманно посмотрел вокруг.

– Где мы находимся? И кто вы такой?

Антон обомлел. Виктор ничего не помнил. <Почему они его выкинули? Видно высосали все, что было можно,> – пытался рассуждать он.

– Я ваш друг, – проговорил Антон, пытаясь поднять мужчину. – Мы ищем миры скитаний и нам надо срочно уходить

отсюда.

И они медленно, не спеша, отправились вперед в сумрак, который хозяйничал на дороге, ведущей, не зная куда. Отдав часть своей жизненной энергии, Антон тоже ослабел, но был счастлив по – своему. Их опять было двое.

2

Долго бродили два друга в сумрачном мире. Казалось, ему нет ни конца, ни края. Далеко впереди вспыхивали не раз огоньки, манящие к себе с огромной силой, но когда мужчины подходили ближе, они исчезали, и сразу становилось ясно, что это всего лишь миражи. Вот опять вдалеке загорелся долгожданный огонек, и Антон глянул на него и грустно вздохнул:

– Смотри, вон там огонек, но это опять, видно, мираж.

Виктор смотрел на Антона и ничего не понимал.

– Ты питаешь меня своей энергией. Почему?

– А ты разве не помнишь? Ты спас мне жизнь, Виктор.

– А со мной, что случилось? -Виктор пытался восстановить в памяти события.

– Я нашел тебя обессиленного и умирающего.

– Я это уже понял. И хоть я тебя не помню, Антон, но ты настоящий друг.

– Не трать силы на разговоры. Они еще тебе понадобятся.

Огонек впереди вдруг раздвоился и рассыпался искорками.

– Ну вот, а мы думали, что идем к свету.

Вот он вспыхнул опять и не один, а целых четыре, и мужчины от неожиданности обомлели. Недалеко от них сияло несколько искорок света, чередуясь с яркими молниями. Ко-

гда друзья, наконец, подошли вплотную, они с удивлением заметили, что вокруг не было никого живого. Свет существовал сам по себе, ни от кого не завися. И не понятно было откуда он появился.

– Откуда этот свет? Ведь никого кругом нет, – не понял Виктор.

Он смотрел, как играли яркие искорки света, завораживая пришедших. Они сияли бенгальскими свечами в воздухе, иногда из них вырывалась ветвистая молния.

– Это же остаточная энергия, -догадался Антон.– Ей можно подпитываться.

– А это не опасно для нас? -засомневался Виктор.

Антон, молча и очень осторожно, приблизился к свету. <Была не была,> -подумал он и... слился со светом воедино. Вдруг он почувствовал, как значительно прибыли силы. Виктор увидел, как посветлел его друг, и его душа заискрилась новой энергией. Он шагнул к остатку искр и утонул в ярком свете. Силы постепенно возвращались к нему, питая его остаточной энергией людей. Вместе с ними возвращалась и память. Он глянул на друга и тихо прошептал:

– Антон.

– Узнал. Узнал, – радости Антона не было границ.

Если бы он мог плакать то, наверное, заплакал от счастья. Он это понимал всей душой. От новоявленного света стало немного светлее, и друзья воспрянули духом.

– Оказывается, тут можно еще и подпитываться энергетиче-

кой, и это очень хорошо. Так, что еще не все потеряно, -об-
радовался Виктор.

От уныния не осталось и следа. Теперь они почувствовали себя намного лучше и свободнее. Вдруг их ноги поднялись над землей. Они парили в воздухе, но недолго, не успели они привыкнуть к планированию, как снова опустились на землю.

– Тут еще и левитировать можно, но видно не хватает энергии. Мы с тобой еще поднимемся в воздух. Всему свое время, -проговорил Виктор.

Антон тоже это понял и мотнул головой в знак согласия. Теперь они двигались намного быстрее и вскоре впереди увидели узкую полосу света, но сколько ни шли к ней, казалось, полоса не приближалась. Но вот неожиданно они утонули в ярком ослепительном свете. Когда друзья, наконец, стали видеть, то обнаружили себя в городе. Антон огляделся. Он стоял на своей улице. <Вон там-мой дом,> – радость захлестнула мужчину. Забыв о друге, он прошел несколько домов. Виктор молча шел за Антоном, ничего не понимая. Антон спешил, так хотелось поскорее увидеть свой родной кров, по которому истосковалась душа. Он остановился там, где должен был находиться его дом, но к его великому изумлению увидел на его месте чужой, серый, двухэтажный. Антон огляделся. Улица изменилась. Она не была теперь знакомой. Чужие дома смотрели на мужчину затемненными окнами, в которых нигде не было света.

– Куда она делась? И улица моя пропала и дом, – не понял Антон.

Виктор, открыв шире глаза от удивления, тихо проговорил:

– Это же моя улица. Там на перекрестке мой дом.

Он быстро пошел в том направлении, куда махнул рукой, и Антон молча последовал за ним. Виктор остановился и растерялся. На месте дома стоял незнакомый и чужой с маленьким палисадником, в котором цвела душистая сирень.

– Что происходит? Дома-то моего тоже нет, и улица сменилась, – огляделся Виктор.

В его словах слышалось разочарование и тоска. Они шли по улице и не узнавали ее. Чужие дома, незнакомое им города, навевали неприятные чувства.

– А город-то чистый, – проговорил Виктор, глядя на мокрый асфальт. – Не то дождик помыл, не то машины поливали асфальт.

Дома с огородами и садами мелькали перед глазами мужчин. Парки с мелкими стройными березками попадались не раз на пути путешественникам, и от их вида поднималась забытая радость в душе. Все новые и новые улицы проходили они, и не было, казалось, городу ни конца, ни края. Яркое светило солнце. Голубой купол неба был необъятен. Облака, словно белые птицы, плыли в вышине. Друзья не могли оторвать взгляд от такой красоты. <А мы все это не ценили,> – думал Антон, глядя на небо и ощущая тепло солнечных лу-

чей. Виктор тоже испытывал похожее чувство. Он радостно смотрел вокруг, греясь в солнечных лучах и с удовольствием щурил глаза от солнечного света.

– Давай спросим, как выйти из этого странного города? Скажите, пожалуйста, -обратился Антон к женщине, идущей навстречу. -Как нам выйти из города?

Женщина внимательно поглядела на мужчин и понимающе улыбнулась.

– Можно водным путем, -проговорила она. -Это вам нужно на речной вокзал, там ходит пароход. Или на автовокзал, -добавила она.-По этой вот дороге, -и она показала в сторону улицы. -Там увидите широкую дорогу, она и приведет вас в другой город к вокзалу. Там ходит автобус-гармошка. А еще можно выйти из города, применив левитирование, и с помощью его перелететь черед сады и огороды, я думаю, так будет даже быстрее.

И не успели наши путешественники поблагодарить женщину, как она стала на глазах таять и вскоре пропала совсем, будто ее никогда и не было.

– Я ничего толком не понял? Куда пойдём?

– Я сам слабо понял про пароход, -сознался Антон. — За то помню про дорогу, ведущую к автобусу. И еще помню, что автобус нам нужен гармошка.

Они прошли несколько домов и завернули за угол. Дорога, по которой шли, увеличилась в несколько раз, она уходила серой широкой лентой вдаль, через заброшенный пустырь,

туда, где вдалеке виднелся большой город. Были видны многоэтажные дома, дымящиеся трубы фабрик и заводов. Венчал этот город огромный величественный собор удивительной красоты с тремя куполами, ярко-горящими позолотой на солнце, и длинными темными крестами, смотревшими в небо. Мужчины переглянулись и, не сговариваясь, зашагали навстречу незнакомому городу. Вот он, наконец, предстал пред ними во всей красе, с широкими улицами и зелеными парками. По дороге по нескольким полосам шли машины, по тротуарам вышагивали добрые и приветливые люди. Они улыбались вновь прибывшим людям, и от их улыбки было на душе у мужчин тепло и светло.

– Автовокзал? -не успел договорить Виктор.

И ему сразу ответили несколько человек:

– Автовокзал вон за теми высотными домами.

Друзья глянули туда, куда им показали горожане, и увидели несколько высоких домов, как две капли воды похожих друг на друга. Они нежно выделялись своим розовым насыщенным цветом на фоне голубого чистого неба. И наши мужчины отправились к ним. Наконец, достигнув их, они завернули за угол одного из домов и очутились на широкой улице.

– Странно, но нигде не видно ни магазинов, ни кафе.

– А зачем они им? Никто в этом мире ничего не ест.

– А энергию жизни можно здесь купить?

– Думаю, что нет. Ее можно только добирать в других мирах.

Антон вспомнил мир теней и ужаснулся. Его прямо пере-дернуло. Не хотелось возвращаться в тот сумрачный и чуж-дый мир, нагоняющий страх.

– А где здесь, интересно, автовокзал? Ничего кроме домов не видно.

Прямо перед ними на дороге остановился автобус-гар-мошка. В окна глядели приветливые лица. Отъехала дверь и наши путешественники ступили на порог. В автобусе было много свободных мест, и друзья сразу заняли два из них.

– Куда хоть мы едем? -шепотом спросил Виктор, а сам с любопытством смотрел в окно, где мелькали дома, фабри-ки и заводы с дымящимися трубами.

Антон не зная, что ответить, просто пожал плечами.

Кто-то невидимый зажег большое табло, на нем загорелись слова – <Физический мир – мир родственников и зна-комых>. Антон обомлел и рванулся к двери. Но над ней загорелась надпись – <Вам еще рано туда. Сначала надо пройти двадцать миров скитания.> Антон все- таки ждал, что дверь откроется, но она так и не открылась. Он, скрипя сердце, сел на свое место. Прошло несколько минут молчания, прежде чем снова загорелось табло. В этот раз на нем было написано следующее- <Последняя остановка. Астрал или мир прояв-лений.>

– Выходим, -и наши путешественники поспешно вышли в открывшуюся дверь.

Их поглотил туман, в котором ничего не было видно...

3

Астрал встретил, вновь прибывших людей, тишиной и неизвестностью. Тишина была такая, что казалось, звенят нежно, тревожа душу, далекие колокольчики.

– Интересно, где мы теперь находимся? -оглядывался вокруг Антон.

– Написано было-Астрал. А, что это такое, я не знаю.

– Да-да, помню. Еще было написано Мир проявлений.

Мысль чудовищная мелькнула у Антона. Она была настолько несуразная, что мужчина в нее даже не поверил. Он встревоженно смотрел на друга и молчал.

– Проверим, – наконец, проговорил он таинственно, представляя себе не свой, а придуманный людьми чужой незнакомый мир.

Мысль коснулась пространства, которое придумали и создали люди, явившиеся в Астрал раньше. Оно внезапно открылось перед странниками чужим, странным и пасмурным миром. От тумана за секунду ничего не осталось. Прямо на них шел на скорости танк без номеров и опознавательных знаков. Ничего на нем не выдавало страну, не было никакого флага или эмблемы. Друзья едва успели отпрыгнуть на расстояние, чтобы не быть раздавленным металлическим чудовищем. Рядом раздался взрыв, и Антона отбросило взрывной волной назад. Виктор бросился к другу, чтобы помочь.

Он схватил Антона и попытался отвести подальше за руины какого-то дома. Там и тут слышались взрывы не то от артобстрела, не то от бомб, сброшенных с самолетов.

– Война. Этим миром правит война. Вот попали в передрагу, -Виктора трясло.

Силы оставили его, и он прислонился к стене разрушенного дома. Оглядевшись вокруг, он увидел одни развалины. Ни одного целого здания не увидел он. Вся улица была в черных ямах от бомб, из которых валил черный дым.

– Это что еще такое? Кто вы такие? Как сюда попали?

Перед ними стоял незнакомый мужчина. Одет он был в приличный темно-синий костюм. Его глаза добрые и открытые смотрели понимающе на вновь прибывших.

– На автобусе приехали, на гармошке, – промямлил Антон.

У него ужасно гудело в голове. Казалось, рядом работает высоковольтная линия. В глазах стоял туман, которого не было на самом деле.

– Я так и подумал. Вы попали в самый опасный участок Астрала. Здесь бытуют отморозки. Они создали свой непутевый мир и тут, и снова война господствует над их душами. Но они не главная опасность этого мира. В этом мире живут не только люди, но и их незаконченные мыслеформы, и они питаются энергией людей. Но самыми страшными жителями являются лярвы. Я встречал только черных и злых, белые светящиеся мне не попадались. Они еще вам встретятся

на берегу переправы в другой более высокий мир. Это наша защита.

Антон слушал внимательно незнакомца, и опять волнение и ожидание чего-то страшного вселилось в его душу. Виктор, казалось, не принял слова незнакомца всерьез, но это впечатление было обманчиво. Он не пропустил ни одного слова, и теперь его била дрожь, но он не хотел чтобы его состояние передалось Антону – его лучшему другу, и по этому не показывал вида.

– Пойдемте со мной. Я вам помогу выбраться с этого проклятого участка.

Он быстро свернул за угол развалившегося дома, и наши друзья, не раздумывая, отправились за ним. <Для приличия хоть бы спросить, как его зовут? – подумал Антон. Незнакомец оглянулся, казалось, что он прочитал мысли мужчины, и оглядев мужчин с головы до ног, он тихо проговорил:

– Я Иван Севестров.

Он улыбнулся, и эту улыбку Антон прочитал так: <И что вам это дало?> Но обиды Антон не почувствовал, кроме благодарности ничего не было в душе. Вскоре они вышли из города и очутились возле широкой и красивой реки. На противоположном берегу была видна меловая возвышенность, кое-где виднелись заросшие смешанным лесом участки земли. На берегу, где они стояли, находился песчаный плес. Через прозрачную воду виднелось песчаное чистое дно. Солнце играло золотыми искрами на крупном желтом песке.

– Пройдем подальше, – проговорил Иван, показывая куда – то вперед.

Они сделали несколько десятков шагов вправо и увидели зеленую плавучую пристань. Виктор долго думал, на что похожа эта местность, наконец, он проговорил:

– Ну, конечно же на Волгу похоже. Как я раньше не понял это.

– Ничего удивительного, – улыбнулся Иван. – Ведь я – Волжанин.

Мужчины смотрели на реку и никак не могли поверить, что ее сотворил человек, человек, стоящий прямо перед ними, приветливый и улыбающийся. Именно он и создал вторую Волгу в этом удивительном мире чудес и проявлений, и благодарность за это наполнила души людей. Они вошли на пристань по длинным узким покачивающим мосткам и встали возле причала.

– Ну, признавайтесь, кто из вас способный строить? Мне нужен пароход. Я пытался его построить и не раз, но у меня он, к сожалению, не получается.

Виктор вспомнил завод, на котором он работал, Там рабочие делали детали, и собирали пароходы и лайнеры, и вскоре перед людьми предстал, качаясь на волнах, двух палубный пароход с двумя белыми трубами, из которых серой струйкой вился дымок. Он с удивлением и удовлетворением разглядывал свое изобретение.

– Вот молодец, -обрадовался Волжанин, и первым всту-

пил на трап.

За ним с весельем и шутками отправились наши путешественники. Невозможно описать то состояние души, уже почти забытое, которое почувствовали вступившие на пароход. Они долго с восхищением смотрели, как уплывал от них мир, где все еще вдалеке рвались бомбы и снаряды, и люди, озлобленные и жестокие, потеряв свое человеческое обличье, убивали себе подобных.

Мерно бежали волны реки, играя золотыми струями на солнце. Берег сменялся один за другим. То сплошной стеной стояли смешанные леса, зовущие к себе в тень прохлады, то видны были поляны, заросшие высокой травой, в которой показывался рогатый сохатый-любимец волжан. То попадались песчаные плесы, сияющие искорками на солнце, и зеркальная стоячая вода отражала белые крылатые облака на фоне голубого неба. Кукушка прокуковала где-то в лесу года, которые уже были не нужны в этом мире бессмертия. Промелькнули несколько деревушек, в зарослях сирени и черемухи, и Антон уловил чуть заметный аромат любимых цветов. Два городка проплыли мимо. Было приятно смотреть на маленькие церквушки куполов, переливающимися всеми цветами радуги.

– А вот и еще один причал- Антон с удовольствием разглядывал порт.

Пароход причалил к большому синему причалу. Пристани здесь не было. За то причалов было несколько. Каждый

из них ждал свой пароход.

– Вам пора, – волжанин подал руку поочередно обоим мужчинам. – Вон ваш автобус, – он показал на стоящую рядом автобус-гармошку. – Нам с вами сильно повезло, что мы не встретились с лярвами. Но вы еще их увидите. Удачи вам.

С благодарностью провожали друзья Ивана за его участие и за его широкую добрую душу. Мужчины поспешили к автобусу, который кого-то ждал. <Может правда, нас ждет,> – подумал Виктор, садясь в автобус, и чувствуя, как тот сдвинулся с места и поехал. Они не видели, как волжанин долго смотрел им в след и горько думал: <Что там вас ждет, друзья? Светлой вам дороги и помощи свыше.>

– Ребята, спасибо большое за пароход, – спохватившись, закричал он.

Но его больше никто не слышал. Автобус-гармошка набрал скорость и мчался вниз по дороге, казалось, он мчится в темную огромную пропасть...

4

Сколько времени ехал автобус никто не знал. Не знали этого и Антон с Виктором. <Видно, время тут идет по – другому, или его вообще нет,> -догадался Виктор. Они смотрели на табло, а оно все не загоралось.

– Интересно, куда нас везут столько времени? -проговорил Антон.

Вдруг загорелось табло. На нем красными буквами было написано- <Переправа. Последняя остановка>.Вместе с нашими мужчинами вышли несколько человек. Друзья смотрели вслед уходящему автобусу, который скрылся в сумраке. Антон огляделся.

– Опять мы попали в сумрачный мир, -прошептал он.

Они стояли на берегу неведомой реки. Она в сумраке была темна, не было видно неба, только какая- то чернота нависла над ней, и редкие искры света освещали воды таинственной реки, окрашивая их в синий насыщенный свет. Вокруг все прибывали люди. Они отпечатывались прямо в воздухе и тихо стояли на берегу, смотря на темную незнакомую реку. Народу становилось все больше и больше, и от этого было не так страшно, как одним в сумрачном мире. Люди стояли группами, тихо разговаривая. Было впечатление, что они чего-то ожидали.

– А мы-то чего ждем? – Антон посмотрел на Виктора.

Тот оглянулся на людей, посмотрел на Антона и тихо ему ответил:

– Помнишь, написано было- <Переправа. Значит, нам надо на тот берег.>

– А как мы туда попадем? А эти тоже на тот берег?

– Мы похоже все туда. Может, лодку найдем или хотя бы плот.

И они медленно пошли по берегу, смотря на волны реки, надеясь найти что-то для переправы. Но темнота господствовала над рекой и ничего не возможно в ней было разглядеть ни на волнах, ни на берегу.

– Пойдем поближе к реке, -проговорил Виктор.-А то тут ничего не видно.

Они подошли вплотную к воде. Было слышно, как она шумит под ногами, и вгляделись в темноту. Что-то черное зловещее плавало в воздухе над водой. Это что-то было похоже не то на огромные кляксы, не то на морские медузы. Большие круглые глаза горели огнем, нагоняя страх, переходящий в настоящий ужас. Антон сорвался с места, схватил Виктора, и потащил его подальше от реки. Его била дрожь. Его состояние передалось Виктору.

– Что это такое? – твердил, не переставая, Виктор. -Что за чертовщина?

Антон онемел от страха и не мог говорить. Он уставился на Виктора, расширенными от страха, глазами, как будто искал в нем защиту.

Вот к берегу подошла лодка. Были названы несколько фамилий, и люди, осторожно, направились к ней. Как Антон не пытался рассмотреть кто в лодке, так ничего в темноте и не увидел. Еще и еще подходили лодки, и люди отправлялись в них на ту сторону реки, не зная, что их там ждет.

– Смотри, снова лодка. Сейчас кого-то возьмет на ту сторону реки.

К берегу причалила большая темная лодка. И люди услышали всего две фамилии. И как не ждали наши друзья, когда за ними приедут, все таки это было для них полной неожиданностью, и они вздрогнули.

– Лодка эта видно за нами. Хорошо хоть вместе.

Они сели в лодку на самое дно, потому, что лавок в ней никаких не было. Напротив них сидел человек в монашеской рясе до полу. Большой темный капюшон прикрывал его лицо, так что разглядеть перевозчика было невозможно.

– Видно, этот монах и есть перевозчик, – прошептал Виктор.

Монах, как окрестили его мужчины, пытался зажечь не то лампу, не то еще что-то. Наконец, ему это удалось, и в лодке замерцал маленький огонек. Антон глянул вверх и вздрогнул. Прямо над их лодкой повисли несколько черных чудовищ с красными глазами. Они высматривали жертву, и Антон это понял сразу. Свет, исходящий от лампы, не давал лярвам обрушиться на лодку, и они ждали, пока он погаснет. Туда-сюда метались они над лодкой, не желая отпускать свою

добычу. Волны огромные и черные поднимали лодку высоко вверх, и потом она ныряла куда-то вниз, и казалось, что ей никогда не вынырнуть. Но перевозчик, видно знал свое дело, он уверенно вел лодку к другому берегу реки. Вдруг над лодкой вспыхнули разноцветные огни, они были такие яркие и красивые, что люди от неожиданности обомлели. Они сыпали над лодкой светлые искры и золотились звездочками в воздухе, создавая гамму прекрасного радужного света. От них вокруг заметно посветлело. Виктор пригляделся:

– Они точно такие же как черные лярвы, только состоят из света и добра.

– Слава Богу, – проговорил басом перевозчик. – Дождались подмогу. Это наше спасение и защита – лярвы Добра, Любви и Света.

– Мы уже догадались, – с облегчением выговорили мужчины.

В сопровождении прекрасных и светлых существ, лодка приближалась к берегу. Черные лярвы видя, что им тут нет наживы, повернули назад к другому берегу, надеясь там найти жертвы. Вот лодка подплыла к берегу, и друзья вышли из нее на берег. Они оглянулись на слова мужчины, который уплывал на лодке.

– Всего вам доброго, -услышали они пожелание перевозчика.

И он, оттолкнув лодку, снова направился на другой берег, где его ждали перепуганные, дрожащие от страха люди.

А два друга еще долго стояли на берегу и смотрели на реку в темноту, куда ушла лодка-переправа с ее воинственным и храбрым человеком – перевозчиком. Еще несколько минут был виден свет от его чудесной лампы. Потом темнота поглотила и его.

Мужчинам было хорошо на берегу неведомой реки. Над ними словно салют горели, оберегая их, светлые искрящиеся сущности. Идти никуда не хотелось, и они обессиленные сели прямо возле реки. Они сидели и смотрели на темную воду, не боясь, что сейчас с ее стороны появятся черные глазастые чудовища. Сколько они сидели, не знали, но почувствовали, что отдохнули, и что прибыла значительно их сила. Покой осторожно входил в душу, разум тихонько возвращался к людям, перенесшим такие страшные злоключения.

– Как ни хорошо тут сидеть, но нам надо идти дальше.

И хоть идти не хотелось, они встали и отправились в темный мир, где не было видно вдали ни одного огонька света...

Долго друзья бродили в сумрачном мире и за все время не встретили ни одного огонька. Они, то шли прямо, а то заворачивали на одну из раздваивающихся дорог, в надежде увидеть там манящий огонек. Наконец, когда их сила и терпение было на исходе, вдаль они увидели светлую искрящуюся полосу.

– Смотри, мы опять пришли к реке. Вон лярвы Света играют.

– Ну и ладно, это все таки лучше, чем неизвестность, – проговорил Антон, но в голосе его было слышно разочарование. — Пойдем к реке, там безопасно, на берегу сядем и отдохнем. Там светлые лярвы, а значит, мы будем в безопасности. Они ускорили шаг, и вскоре пред ними предстало что-то удивительное и таинственное. Место совсем не походило на реку, несмотря на то, что над ним играли светом загадочные лярвы Света. Они сыпали свои искры на воздушные белоснежные ступени, идущие куда-то вверх. У этой лестницы не было конца. По ступеням видны были проведенные параллели. На каждой параллели существовал свой мир. Все миры были разные, не похожие друг на друга. И чем выше они были, тем светлее и прекраснее казался мир. Антон взгляделся высоко вдаль и увидел тонкий зеркальный мир божественной красоты, от которого перехватило дыхание. Та-

кой красоты людям не приходилось видеть в физическом мире. Так захотелось посетить этот удивительный мир, там, на недостижимой высоте, что Антон шагнул на первую ступень воздушной лестницы. И не раздумывая, Виктор отправился за ним. Далеко впереди в вышине мелькал на лестнице девичий стройный силуэт, одетый не то в белый сарафан, не то в белоснежный саван. Развивались без ветра светлые длинные волосы. <Догнать,> -мелькнуло у Антона. Первые шаги по таинственной лестнице были легки и проворны, но чем они выше поднимались, идти становилось все труднее и труднее. Казалось, в ноги влилось что-то тяжелое, вроде свинца, и через несколько ступеней мужчины не смогли сделать ни одного движения. Они с сожалением смотрели на чудесную первую параллель, где в лучах ласкового солнца, величественно и красиво купался мир белокаменного города с позолоченными куполами и прекрасными садами, из которых доносилось божественное пение невидимых птиц, очень похожее на рулады соловья. Вдруг мужчины почувствовали сильный толчок, и они полетели вниз, не удержавшись на чудесной лестнице. Сильного падения не было, и люди не пострадали, только поняли, что очутились на параллель ниже, где хозяйничал сумрачный мир. Мир, в который они попали, был еще темнее, то там, то тут вспыхивали красные огоньки и сразу гасли. Антон почувствовал что-то враждебное в этом незнакомом мире, который навевал страх своим видом, среди черноты выделялось какое-то красное свечение, очень по-

хожее на человеческую кровь. Мир, куда они попали, навевал ужас, и жуть и оторопь взяла мужчин, но они были вдвоем и быстро взяли себя в руки.

– Все равно надо куда-то идти, -проговорил Антон, как в пустую бочку.

– Что тут за акустика? Никогда такой не слышал, -удивился Виктор.

Они, не стовариваясь, отправились вперед к тем огням, которые раньше их пугали. Но других огней не было, и мужчины решили довольствоваться тем, что есть. Они шли, а души леденели от страха, вокруг них зажигались и гасли странные огни. Они были похожи на какие-то лампы-подсветки, не понятно кем и на что подвешенные. Внезапно перед ними появился высокий и темный забор. На нем горели злополучные красные огни. Забор тянулся в разные стороны, и не было ему ни конца, ни края. Напрасно друзья ходили в разные стороны, пытаясь найти вход в этот странный мир, но и влево, и вправо был только один забор. <Как бы отсюда выйти,> -думал каждый из них.

– Не может быть такого, -размышлял вслух Антон.– Должен же быть какой-нибудь вход или выход, или хотя бы лазейка, -он оглядел забор, но ничего подобного в нем не нашел. <Странный мир, нехороший.>

– Давай еще подальше пройдем, -посоветовал Виктор. Друзья понимающе переглянулись и отправились вправо. Пройдя несколько дальше, они впереди увидели что-то тем-

ное и огромное, которое если не упиралось, то уходило куда-то ввысь. Это темное надвигалось, похоже, на людей.

– Смотри, ворота какие-то. Интересно, куда они ведут?

– Это не ворота, Антон, а пирамида.

– Что тут делает египетская пирамида? -удивился Антон.

Вот она сама предстала перед ними своим могуществом, пытаясь раздавить людей. Антон пригляделся и вскрикнул. Виктор заметил на пирамиде глаза, которые следили за пришедшими, и отступил от нее на несколько шагов. Вот загорелись снова красные лампы на заборе, и друзья с ужасом увидели, что вся пирамида состоит из человеческих голов. Головы были живые. Глаза их следили за мужчинами. Здесь были и мужские головы и женские. Растрепанные волосы падали на глаза, не давая видеть присутствующих, и головы тряслись, пытаясь сбросить ненавистные волосы. До слуха людей донеслись стоны, всхлипывания и крики, да такие, что душа ушла в пятки. Они поняли, что где-то совсем рядом, может даже и за этой пирамидой, существует вход в ужасный и страшный мир, который называют на земле Адам. Не сговариваясь, мужчины бросились бежать прочь, а когда остановились далеко от того проклятого места, то вдруг увидели, что они бежали порознь и потерялись. Оставшись один, Антон испытал просто ужас, представив один на один себя с пирамидой голов. Если бы он мог, поседел бы, не раздумывая. Он понял, что значил для него друг и ощутил, как тому тоже плохо. Кричать в этом мире было нельзя, звук ухо-

дил куда-то в закрытое пространство, и исчезал там навечно. Как не боялся Антон пирамиды, но все-таки решил вернуться к ней, надеясь встретить там Виктора. Тихо, не спеша пробирался он во тьме, освещающейся только красными, неприятными душе, лампами и подходя ближе к пирамиде, ощутил вибрацию всего астрального тела. Из темноты вышел Виктор и кинулся к другу. Они, еще несколько мгновений стояли, обнявшись, а потом, не сговариваясь, молча пошли, держась за руки, прочь от ворот Ада. Сколько времени они мотались по страшному ненавистному миру, они не знали, и обомлели от страха, когда вновь очутились возле пирамиды. Все так же смотрели головы своими глазами на присутствующих, все так же слышались где-то рядом и стоны.

– Да мы ходим по кругу. Вот опять вышли к воротам Ада. Как бы туда не загреметь.-Виктор не на шутку встревожился.-Уходим, уходим отсюда скорее. И что есть силы, друзья бросились бежать прочь, стараясь никуда не сворачивать с темной жуткой дороги, которая вилась, в их воображении, как ползущая вдаль огромная змея. Сколько времени они бежали им было неизвестно, наконец, они увидели вдалеке желтые искрящиеся огоньки и мир намного светлее того, в котором они находились.

– Смотри, вон там искрится желтый свет, а не красный. Я думаю там выход.

Виктор глянул туда, куда показал ему друг, и ясно увидел несколько искрящихся огней. Сумрачный мир, казавшийся

раньше враждебным, теперь был для людей настоящим спасением.

– Бежим к огонькам, там мир посветлее, -скомандовал мужчина, и они направились туда, где сверкали огоньки, надеясь вырваться из этого страшного царства.

Когда друзья подошли поближе, то к их изумлению они увидели не отдельные огоньки, а узкую полосу света, иногда искрившуюся в пространстве, как будто заманивала к себе путешественников. Они с готовностью вступили в свет и утонули в нем. Когда стали видеть, обнаружили себя в длинном узком коридоре с множеством дверей по обе стороны. Полумрак, от которого хотелось сесть и отдохнуть, навевал покой. Коридор, как заметил Антон, освещался голубоватым нежным светом, успокаивающим взволнованную душу, и так было хорошо тут, после темного мира, что на друзей нашло просто блаженство. Из под одной двери вырывался знакомый яркий золотой луч.

– Солнце, -воскликнул Виктор и попытался открыть дверь.

Дверь поддалась, и из комнаты хлынул поток яркого солнечного света. О, как соскучились люди по солнцу, душа рвалась к нему со страшной силой. Но когда Виктор попытался зайти в помещение, но оттуда высунулась рука, которая не дала ему войти в комнату. Он услышал предостерегающие тихие слова:

– Тебе сюда нельзя. Отойди сейчас же от двери.

Антон, следивший за Виктором, проговорил недоуменно:
– Почему нельзя, -он толкнул дверь и вошел в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.